Зарубежный опыт финансирования высшего образования

Низов А.Н., аспирант, кафедра государственных и муниципальных финансов, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Санкт-Петербургский государственный экономический университет», Санкт-Петербург, Россия
Меджитова Т.И., аспирант, кафедра государственных и муниципальных финансов, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Санкт-Петербургский государственный экономический университет», Санкт-Петербург, Россия

Аннотация. В статье проанализированы модели финансирования высшего образования за рубежом: бюрократическая, коллегиальная и рыночная. Автором сформулированы преимущества и недостатки каждой модели, обоснована необходимость привлечения учреждениями образования внебюджетных источников финансирования.

Ключевые слова: финансирование образования, высшее учебное заведение, государственное регулирование, модели финансирования образования.

Foreign experience of financing higher education

Nizov A.N., PhD Student, Department of state and municipal finance, St. Petersburg State University of Economics, St. Petersburg, Russia
Medzhitova T.I., PhD Student, Department of state and municipal finance, St. Petersburg State University of Economics, St. Petersburg, Russia

Annotation. The article analyzes the models of financing higher education abroad: bureaucratic, collegial and market. The author formulates the advantages and

disadvantages of each model, substantiates the need for educational institutions to attract extra-budgetary sources of funding.

Keyword: institutions of higher education, financing models, methods of funding, state regulation.

Финансирование учреждений высшего образования является одним из самых важных элементов, который определяет всё функционирование системы образования в стране. Исследователи в сфере экономики, менеджмента, образования, такие как Д. Браун, А. Вагнер, Б. Салтер, С. Кмит проанализировали различные модели финансирования высшего образования, среди которых можно выделить 3 основных модели[1]:

1. Бюрократическая.
2. Коллегиальная.
3. Рыночная.

Основной принцип *бюрократической* модели финансирования высшего образования заключается в распределении средств между высшими учебными заведениями из государственного бюджета. В этом случае государство напрямую влияет на все основные аспекты деятельности высшего учебного заведения:

- структуру высшего образовательного учреждения;
- направления подготовки;
- количество студентов;
- направления научных исследований;
- и т.д.

В рамках данной модели учреждения высшего образования ведут контроль за целевым использованием бюджетных средств. Таким образом, они не управляют своими долгосрочными активами а, по сути, осуществляют государственный заказ в области высшего образования. Государство может

[1] Pranevičienė B., Pūraitė A.; The financing methods of higher education system, Jurisprudence, Mykolas Romeris University, 2010, p. 337.

делегировать определенные функции различным наблюдательным органам (комитетам, комиссиям и т.д.), в которые обычно входят представители академических сообществ. На рисунке 1 представлен типичный взгляд на модель бюрократического финансирования.

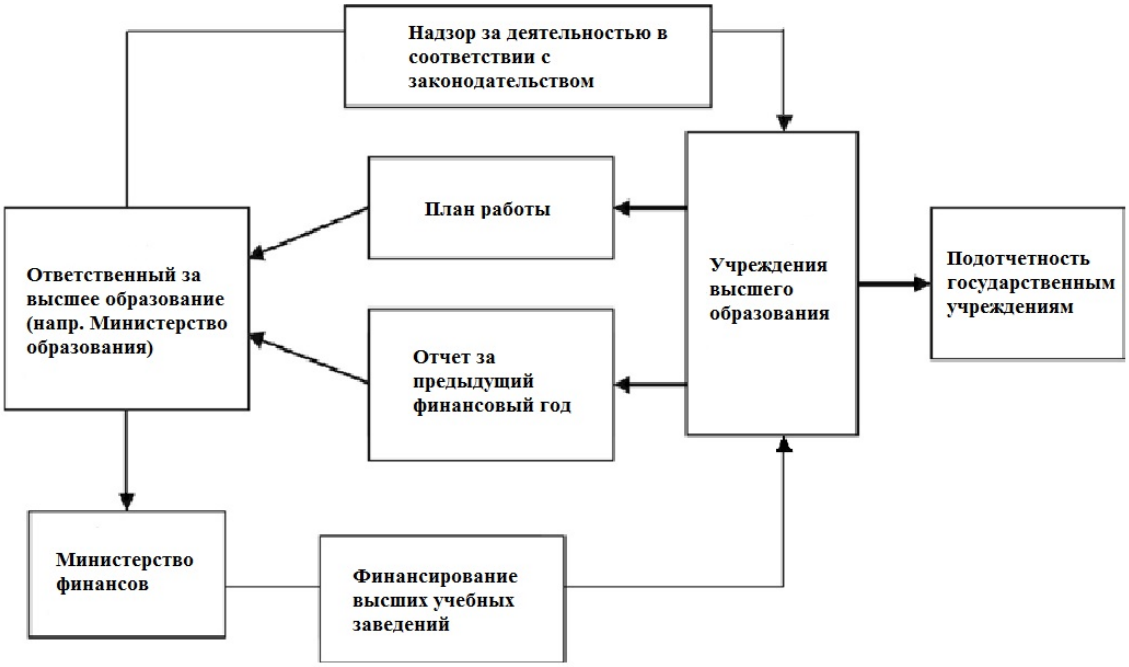

Рис. 1 – Бюрократическая модель финансирования образования

Одним из основных преимуществ бюрократической модели является возможность государства полностью покрывать свои потребности посредством подготовки обучающихся по необходимым направлениям, контролировать их численность, не перенасыщая рынок кадров. Государство может стандартизировать подход к обучению, предъявляя жесткие требования к содержанию и качеству образовательного процесса. Также государство имеет организационные и финансовые механизмы для проведения научных исследований в соответствии со стандартами качества, предусмотренными нормативными правовыми актами. Примерами стран использующих бюрократическую модель являются Словения, Словакия, Чехия.

Но в тоже время данная модель имеет ряд недостатков:

1. Строгое и централизованное финансирование (как правило, предусматривающее тщательное нормативное регулирование со стороны государства) почти полностью ограничивает реальную институциональную

автономию и свободу высших учебных заведений при решении наиболее важных вопросов университетской деятельности. Система высшего образования, соответственно, становится зависимой от политической власти государства и часто может стать заложником сомнительных политических решений действующей власти.

Обычно учебные заведения при такой модели финансирования не могут самостоятельно распоряжаться своими финансовыми ресурсами. Как правило, государство распределяет деньги на основе данных за предыдущие годы, что, в свою очередь, не способствует эффективному использованию выделенных финансовых ресурсов и учету ежедневных потребностей учреждения, которые могут меняться в течение года.

2. Проблематично осуществлять быстрые изменения в деятельности учебного заведения поскольку процесс принятия решений, как правило, регулируется в деталях и сопровождается многочисленными бюрократическими процедурами.

3. Несмотря на то, что благодаря государственному регулированию поддерживается качество научных исследований, это также выступает как слабая точка данной модели. В этом случае система оценки качества должна быть документально закреплена и тщательно описана регулирующими органами, однако учреждения высшего образования склонны отрицательно реагировать на такие системы оценки качества и чрезмерно формализуют сам процесс оценки качества.

Коллегиальная модель обычно подразумевает, что деятельность высших учебных заведений субсидируется государством, но также закрепляет право высших учебных заведений привлекать финансирование посредством разных инструментов: плата за обучение; доход от реализации услуг, предоставляемых на договорных условиях; осуществление научных исследований для заказчиков; частное финансирование определенных программ или стипендий. Перечень инструментов, финансового механизма их реализации различается в разных странах. Также данная модель включает в себя право образовательных

учреждений свободно распоряжаться ресурсами, которыми они владеют. Самым ярким примером использования коллегиальной моднли является Великобритания, где процент использования частного финансирования выше 25[2].

Коллегиальная модель, с одной стороны, основана на традиционной идее финансовой зависимости высших учебных заведений от учредителя, а с другой – на доверительных отношениях между государством и учреждениями. Хотя государственное финансирование обычно составляет большую часть бюджета образовательных учреждений в такой модели, тем не менее им предоставляется право финансовой независимости, что позволяет учреждениям образования решать, каким образом и на какие цели эффективно расходовать финансовые ресурсы. Это положительно влияет на академическую свободу, качество высшего образования и эффективное использование финансовых ресурсов[3].

В рамках данной модели субсидии, предоставляемые государством, поступают в бюджет высшего учебного заведения. Но порядок формирования и использования бюджета определяется на институциональном уровне образовательных учреждений и/или их правления. В условиях доминирования коллегиальной модели финансирования высшего образования ответственность за надлежащее распределение и эффективное использование ресурсов возлагается на учреждения, которые, в свою очередь, распоряжаясь своим правом принятия решений, должны учитывать государственные, общественные и академические потребности каждого структурного подразделения при распределении ресурсов[4].

Схема коллегиальной модели приведена на рисунке 2.

---

[2] Canning M., Godfrey M., Holzer-Zelazewska D. Higher Education Financing in the New EU Member States. Leveling the Playing Field. World Bank Working Paper No. 112 [interactive]. Washington: World Bank, 2007.

[3] Estremann, T.; University Autonomy in Europe III Country Profiles. Brussels: European University Association, 2017, p. 23.

[4] Bennetot E, pruvot,Claeys-kulik A., Estermann T.; Designing strategies for efficient funding of universities in Europe, European University Association , 2015, p 74.

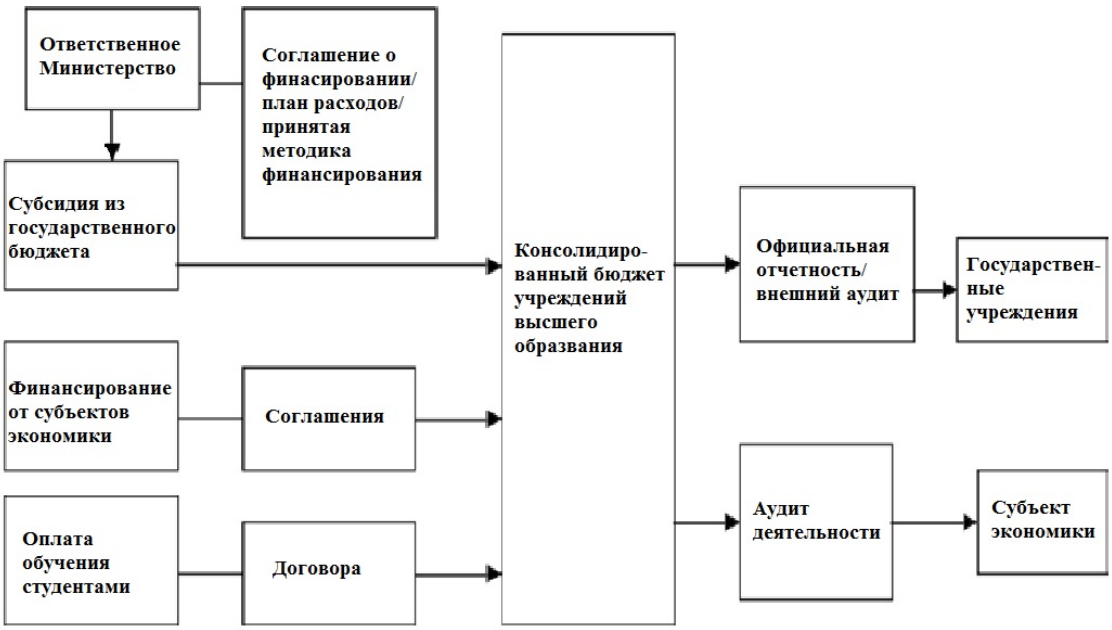

Рис. 2 – Коллегиальная модель финансирования образования

Такая система финансирования требует соответствующей системы управления, которая может быть описана как профессиональная модель, где образовательное учреждение управляется высшим советом квалифицированных специалистов, отобранных сотрудниками и обучающимися самого учреждения, например, конференцией сотрудников и обучающихся.

Тем не менее, использование коллегиальной модели финансирования высшего образования может иметь свои недостатки:

1. Высшие учебные заведения, получающие постоянные субсидии от государства, которые дополняются поступлениями от бизнеса и граждан, становятся чрезмерно независимыми от общественности, имеют непрозрачную финансовую отчетность. Обычно правила и методология финансирования высших учебных заведений являются государственными, или критерии финансирования слишком сложны и непонятны широкой общественности. Поэтому возникает необоснованная угроза поставить собственные академические интересы выше общественных интересов.

2. Размытая связь между доходами бюджета и его расходами на высшее образование. В государственный бюджет поступают денежные средства от всех налогоплательщиков, а потребителями услуг высшего образования во многих странах являются только представители определенного социального статуса, которые финансово обеспечены. Как правило, в большей степени дети именно таких граждан стремятся получить высшее образование. Поэтому возникает вопрос, обладает ли высшее образование такой же ценностью, как, например, здравоохранение.

3. Модель управления образовательным учреждением, когда важные вопросы сосредоточены в руках меньшинства.

4. Возникновение ситуаций, когда для продолжения своего функционирования учреждения вынуждены искать финансирование со стороны бизнеса или граждан.

Рыночная модель характеризуется многообразием источников формирования финансовых ресурсов. Учреждениям высшего образования предоставляется возможность использовать разнообразные ресурсы финансирования, которые должны обеспечить качественное и эффективное функционирование учреждения, его соответствие потребностям рынка. В то же время рынок модель финансирования обязывает учреждения высшего образования предоставлять достаточную информацию о его деятельности, и предполагает максимальную финансовую и качественную подотчетность. (рисунок 3).

Рис. 3 – Рыночная модель финансирования образования

Рыночная модель подчеркивает баланс между государственным и частным финансированием. Считается, что одним из главных преимуществ этой модели является конкуренция между высшими учебными заведениями. Конкуренция должна стимулировать университеты к снижению платы за обучение, добиваться лучшего качества образования, а также гибко и своевременно реагировать на спрос рынка труда. Однако преимущества могут обернуться и недостатками этой модели. Считается, что долгосрочные цели образовательного учреждения могут быть подорваны стремлением получить максимальную финансовую выгоду, когда краткосрочные, финансово привлекательные задачи будут выполняться в первую очередь. Учебные программы могут быть ориентированы на сиюминутные требования рынка, что может привести к отказу от более дорогостоящих программ обучения с длительным периодом окупаемости, что в итоге создаст кризис кадров на рынке труда. Еще одним минусом модели является строгий финансовый контроль, что может потребовать слишком много времени у сотрудников учреждения (заполнение различных отчетов, заявлений и т.д.). Такой контроль в определенных аспектах напоминает правила строго регулируемой нормами

бюрократической модели. Слабость рыночной модели также заключается в необходимости быстрого достижения научных результатов, которые могут быть несовместимы с академической свободой.

Очевидно, что система высшего образования не может быть качественной и эффективной только на основе государственных ресурсов, поэтому во всех моделях высшего образования (за исключением строго централизованной, бюрократической модели финансирования высшего образования) учреждениям высшего образования предоставляется возможность получения доходов от других экономических субъектов, помимо государства. Такое дополнительное финансирование может привести не только к повышению благосостояния вузов, но и позволит им актуализировать учебные программы и планы, более гибко реагировать на текущие потребности рынка, обеспечить студентов местами стажировок и практик.

Учреждения высшего образования могут получать часть финансирования от видов деятельности, которые не предусмотрены в качестве их основных функций: аренды объектов собственности, зданий и другие материальных активов; маркетинговых услуг; предоставления общежитий обучающимся; реализации программ повышения квалификации и т.д. Тем не менее, вопрос, который привлекает самое пристальное внимание при обсуждении соотношения государственного и частного финансирования системы высшего образования, – это проблема оплаты обучения студентов. Существуют европейские государства, где исторически плата за обучение полностью или частично (студенты платят регистрационную пошлину и за дополнительные услуги, предоставляемые университетом) покрывается государством. Такая практика существует, например, в Австрии, Дании, Финляндии, Швеции, Германии. В странах, где студенты или часть студентов платят за обучение самостоятельно, применяются механизмы поддержки студентов (студенческие кредиты, компенсация процентов по кредитам, освобождение от пошлин, стипендии для определенных социальных групп и т.д.).

Библиографический список/ References

1. Pranevičienė B., Pūraitė A. The financing methods of higher education system, Jurisprudence, Mykolas Romeris University, 2010, p. 337.

2. Estremann, T. University Autonomy in Europe III Country Profiles. Brussels: European University Association, 2017, p. 23.

3. Bennetot E., pruvot,Claeys-kulik A., Estermann T. Designing strategies for efficient funding of universities in Europe, European University Association, 2015, p. 74.

4. Canning M., Godfrey M., Holzer-Zelazewska D. Higher Education Financing in the New EU Member States. Leveling the Playing Field. World Bank Working Paper No. 112 [interactive]. Washington: World Bank, 2007.